Комментарий № 47
29 октября 2021

«Северный поток-2»: содействие, а не препятствие энергетической безопасности в Европе

Пол Хансбери

Резюме

Для России и Европейского союза энергетическая безопасность означает совершенно разные вещи. Для России это надежный спрос на зарубежных рынках, а для стран-членов ЕС – надежные поставки. Проект «Северный поток-2» не только отвечает интересам обеих сторон, но также может привлечь Россию к переговорам о переходе от ископаемых видов топлива к экологичному устойчивому будущему.

Содержание

1 Градус растет
2 «Сотрясение воздуха»
3 Взаимозависимость
4 Снижение градуса

Градус растет

В последние годы проблемы экологии стали одной из главных тем новостей и зачастую являются причиной международной напряженности. Скоро в Глазго (Шотландия) начнется 26-я Конференция ООН по изменению климата (COP26). Мероприятие пройдет на фоне многочисленных свидетельств отрицательных последствий изменения климата, которые наблюдаются повсеместно; все чаще можно услышать об «экстремальных погодных явлениях». Тем не менее ни президент России, ни президент Китая – стран, на долю которых приходится более трети мировых выбросов, – в Глазго не приедут. Пусть и символически, такое поведение не сулит ничего хорошего для международного сотрудничества в целях сокращения выбросов углекислого газа.

Словно по горькой иронии, конференция COP26 пройдет как раз в то время, когда многие говорят о глобальном энергетическом кризисе. Несмотря на громкие заявления многих мировых лидеров – особенно глав стран ЕС – о приверженности целям развития возобновляемых источников энергии, их непреходящая зависимость от нефти и газа очевидна. С одной стороны, поскольку Россия владеет примерно пятой частью подтвержденных мировых запасов газа, а экспорт энергоносителей составляет примерно треть ее ВВП, российские краткосрочные интересы противоречат призывами ЕС отказаться от ископаемого топлива. С другой стороны, Россия может помочь удовлетворить краткосрочные потребности ЕС.

Непрекращающиеся споры вокруг газопровода «Северный поток-2» не имеют смысла в этом неоднозначном контексте. Администрация Трампа прилагала все усилия, чтобы пустить проект под откос, и сопротивление американских и европейских политиков все еще заметно. Досаду России легко понять: строительство газопровода, проходящего по дну Балтийского моря из России в Германию, обошлось почти в 10 млрд евро, и очевидно, что Европа по-прежнему нуждается в российском газе.

«Сотрясение воздуха»

Представляется, что есть три основания для несогласия с проектом «Северный поток-2»: из них два касаются безопасности Украины и одно – энергетической безопасности ЕС, хотя критики не выдерживает ни одно из них. Утверждения об угрозе безопасности Украины редко сопровождаются подробной аргументацией, однако предполагаемая угроза, похоже, сводится к двум доводам.

С первым справиться легко, хотя вряд ли украинцам это понравится. Считается, что украинская экономика во многом зависит от платы за транзит российского газа через свою территорию, и лишение ее транзитных доходов нанесет ущерб ее экономической безопасности. Однако трудно понять, почему какая-либо страна вообще имеет «право» получать выгоду от транзита. Когда Никарагуа предложила построить канал, соединяющий Атлантический и Тихий океаны, я не припомню протестов по поводу угрозы безопасности Панамы.

Второй аргумент вызывает большую озабоченность: существует мнение, что, открыв «Северный поток-2», Россия может освободить себе руки для аннексии новых украинских территорий. Не знаю, что именно обсуждают в Кремле (возможно, разведданными по этому вопросу располагают украинские или западные спецслужбы), однако совсем не очевидно, почему снижение

потребности России в сотрудничестве с Украиной в сфере транзита газа приведет к аннексии территории последней. Если бы Россия хотела присоединить восточные регионы Украины, она почти наверняка уже могла бы сделать это, не прерывая при этом поставок газа в ЕС. Масштабные боевые действия на востоке Украины в 2014 году не повлияли на основные транзитные газопроводы, даже если Украина и стала полагаться на «реверсивные потоки» из Европы, когда «Газпром» прекратил поставки. Более того, у Украины недостаточно мотивов, чтобы запрещать или прерывать транзит.

Поэтому расплывчатость заявлений о безопасности Украины, похоже, скрывает не истину, а отсутствие аргументов; все сводится к солидарности с Киевом. Однако именно ненадежность Украины в качестве транзитного государства в глазах России отчасти послужила причиной строительства второй нитки газопровода «Северный поток». Во время конфликта по поводу цен на газ в 2009 году «Газпром» прекратил поставки западному соседу, а Украина, согласно обвинениям, несанкционированно отбирала газ, предназначенный для рынков ЕС, что привело к дефициту газа в Центральной и Юго-Восточной Европе.

Взаимозависимость

За исключением проблем, якобы вызванных несанкционированным отбором Украиной газа из транзитных потоков, Россия показала себя относительно надежным поставщиком на рынки ЕС, а «Северный поток-2» удвоит ее мощности. Можно с достаточной уверенностью предположить, что наличие дополнительного газопровода в Европу скорее повысит энергетическую безопасность ЕС, чем снизит ее. Аргументом против этого (и третьим возражением против газопровода) является то, что реализация проекта увеличивает зависимость от России. Но и это сомнительно. У европейских стран нет причин, чтобы брать на себя обязательства по покупке газа у России, поскольку они могут работать над диверсификацией источников. Это проблема государств ЕС, а не России. Дело не столько в зависимости ЕС от России, сколько в зависимости Европы от природного газа.

Благодаря деятельности государственной корпорации «Газпром» Россия, безусловно, использует энергетику в качестве политического инструмента воздействия на своих соседей – Украину и Беларусь – и в меньшей степени на балканские государства. Потенциально Москва может расширить использование энергетического «оружия» против стран-членов ЕС. Однако недавние заявления Европарламента о том, что Россия использует нынешний энергетический кризис, звучат малоубедительно. «Газпром» и не удовлетворяет

спрос ЕС, и корпорация рассчитывает увеличить экспорт газа в Европу (до 183 млрд куб. м в этом году с 175 млрд куб. м в прошлом), и на объем поставок накладываются инфраструктурные ограничения. В конечном счете Россия зависит от рынка ЕС в той же степени, в какой ЕС зависит от российских поставок.

Снижение градуса

Расширение международного сотрудничества представляется насущной необходимостью в современном мире. Поскольку последствия изменения климата становятся все более очевидными, само выживание человечества поставлено на карту, причем в результате нашей повседневной деятельности, не говоря уже об ухудшении отношений между ядерными державами – США, Россией и Китаем.

Почти наверняка «Северный поток-2» будет запущен, учитывая, что этого хочет и Россия, и Германия. Президент США Джо Байден, похоже, смирился с этим и отказался от санкций администрации Трампа. Внутри страны все еще звучат призывы, чтобы он выступил против газопровода, но перспектива рассердить Россию по поводу уже завершенного проекта кажется спорной.

Для Владимира Путина ситуация выглядит неоднозначной. Европейские лидеры призывают «Газпром» увеличить поставки газа, однако в то же время многие из них присоединяются к американцам, утверждая, что «Северный поток» – это проблема, и призывают Россию принять участие в переговорах по изменению климата. Неудивительно, что Путин отклонил приглашение принять участие в конференции в Глазго. Тем не менее «Северный поток-2» может стать поворотным пунктом и положить начало более тесному сотрудничеству в области энергетической безопасности и переговоров по экологическим вопросам. Изменение климата – немаловажный вопрос и для Москвы: Россия страдает от его последствий и обладает «огромным потенциалом» для производства возобновляемой энергии. Согласие Запада на «Северный поток-2» может создать условия, которые будут способствовать участию Путина в переговорах по изменению климата и развитию сотрудничества в целях перехода на возобновляемые источники энергии. Будем, по крайней мере, надеяться...

Пол Хансбери
Ассоциированный сотрудник, Совет по международным отношениям «Минский диалог»